

Гевондян Роберт Владимирович

Gevondyan Robert Vladimirovich

экстерн Южного федерального университета

External student, Southern Federal University

**ПОСТСОВЕТСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ:
ОСНОВЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ****POST-SOVIET MODERNIZATION OF
THE REPUBLIC OF ARMENIA:
FOUNDATIONS AND CONSEQUENCES****Аннотация:**

После развала СССР Республика Армения, как и все остальные постсоветские страны, начала строить государство по демократическому типу управления. Но стартовые условия для каждой из этих стран отличались от других. Республика Армения страдала от последствий сокрушительного землетрясения в Гюмри, войны с соседним Азербайджаном, блокады со стороны Турции, а также продовольственного и энергетического кризиса. В представленном в статье исследовании методом структурного и системного анализа выявлены направления становления и развития государства с момента приобретения независимости в 1991 г. Проанализированы логика и метод выбора векторов модернизации, промежуточные и окончательные результаты этого выбора. Также представлены ожидания армянских общественно-государственных кругов, показано формирование и преобразование новой, постсоветской элиты. Выявлены причины низкой эффективности реформ и последствий провала государственной политики модернизации.

Ключевые слова:

ресурсы, развитие, постсоветская элита, системный транзит, гражданское общество, постсоветская Армения, модернизация сверху, модернизация снизу, достижение цели, государственная политика, бюрократические институты.

Summary:

After the collapse of the Soviet Union, the Republic of Armenia, like all other post-Soviet countries, began to build a democratic state. But the starting conditions for each of these countries differed from the other. The Republic of Armenia suffered from the consequences of the devastating earthquake in Gyumri, the wars with neighboring Azerbaijan, the blockade by Turkey, as well as the food and energy crisis. Based on the method of structural and system analysis, the study reveals the directions of building and developing the state since the moment of independence in 1991. The logic and method of choosing the modernization vectors, the intermediate and final results of this choice are analyzed. The expectations of the Armenian public and state are presented as well. Besides, the formation and transformation of a new, post-soviet elite is shown. The reasons for the low effectiveness of the reforms and the consequences of the failure of the state modernization policy are revealed.

Keywords:

resources, development, post-soviet elite, system transit, civil society, post-Soviet Armenia, modernization from above, modernization from below, goal achievement, public policy, bureaucratic institutions.

Армения начала свой путь как независимая постсоветская страна в 1991 г. Начало переходного периода принесло разрушения в области прежних социальных статусов, отношений и способов иерархического строения общества. Образ «советского общества» сменился тягой к либерализации. Она исходила от новых социальных институтов. В результате спонтанной и поспешной либерализации экономики основной капитал страны оказался в руках ограниченного круга представителей нового политического и военного руководства. Это привело к резкому социальному хаосу. Образовались потоки эмигрантов, а многие оставшиеся маргинализировались. Но в то же время началось строение государственности. Формировались новые государственные институты, принимались законы, социальные отношения начали вписываться в новые реалии. Прежде всего социально-политические процессы в стране начали формировать новую элиту. Это была первая «революционная» элита, в которую входили в основном представители интеллигенции, их образовательный уровень был выше среднего [1]. Новая элита начала путь модернизации со стадии «переходное общество» (по Росту) [2] – создания предпосылок для подготовки последующего «сдвига». При этом модернизация экономики более склонялась к модели «модернизация снизу».

Как отмечает Е.Г. Ясин, при модернизации сверху «...государство выступает инициатором всяких действий и принуждает бизнес и общество выполнять свои предписания» [3, с. 16]. В этом случае государство навязывает обществу правила поведения в экономической и политической сферах. Бюрократические институты, в первую очередь силовые структуры, обеспечивают исполнение решений. Государство движется по плану, задуманному правящей элитой. Предпринимательская активность в обществе зависит от возможностей и стимулов получения выгоды, так как «по природе своей он [предприниматель] нацелен на максимизацию своих доходов» [4]. Конкуренция как движущая сила развития экономики искажается государством-игроком, который располагает несравненно

большими ресурсами, чем остальные. Всеохватывающая роль государства в процессе модернизации сверху здесь очевидна. Государство определяет цель и пути ее достижения, принуждая всех игроков двигаться к этой цели, отсекая возможности действия вне общего замысла.

В этом случае достижение каждой конкретной поставленной цели в общей логике движения зависит от 5 факторов.

1. *Основы поставленной цели.*

Конкретная цель в общем замысле модернизации может быть поставлена на разных основаниях. Сразу возникает угроза роста коррупционных механизмов, ущемления прав целых секторов общества во имя самосохранения и других интересов бюрократического аппарата, влияния на процесс межличностных отношений, популяционных устремлений чиновников и т. д.

2. *Реальность поставленной цели.*

Цель может также генерироваться по разным причинам, что поставит под вопрос реальность ее достижения, например, можно назвать предвыборные обещания политиков, попытки оказать услугу тому или иному влиятельному человеку, предотвратить панику в обществе и т. д. Ярким примером постановки нереальной цели является решение ЦК КПСС о восстановлении разрушений от землетрясения в Гюмри за два года. Масштабы разрушений были столь высоки, что восстановительные работы требовали куда больше времени и сил. Но советское руководство постановкой этой цели пыталось усмирить антисоветские настроения в Армении.

3. *Интерес общества и предпринимательского сектора к достижению поставленной цели и возможности государства к принуждению.*

В некоторых случаях целые сектора общества могут негативно относиться к поставленным целям. В таких случаях важно оценивать возможности государства к принуждению, вероятность неповиновения и возможные последствия.

4. *Доступность ресурсов для пошаговой реализации цели.*

У государства может обнаружиться нехватка ресурсов на пути достижения цели. При этом нехватку важно реально оценивать, планировать поиск необходимых ресурсов внутри страны (у общества, бизнес-сектора, силовых структур, банковской системы и т. д.) или за рубежом (у диаспоры, транснациональных корпораций, международных организаций и т. д.). При невозможности пополнения ресурсов поставленная цель может стать недостижимой.

5. *Правильное прогнозирование результатов достижения поставленной цели и их мест в логике модернизационного развития страны.*

В процессе реализации задуманной цели могут возникнуть новые обстоятельства, которые не были учтены при формулировке цели и путей ее реализации. В результате цель может быть пересмотрена или отвергнута. В общем замысле модернизационного развития цель может со временем даже потерять важность. По этим причинам особую важность приобретает правильное прогнозирование результатов реализации цели.

Эти пять факторов становятся предпосылкой вероятности успеха модернизации государства сверху.

Обобщая сказанное, Е.Г. Ясин полагает, что модернизация сверху успешна:

- 1) при ее осуществлении в отсталой стране;
- 2) если есть возможность заимствовать передовые технологии;
- 3) если есть открытые рынки для экспорта [5, с. 18].

Постсоветская Армения не была отсталой страной, о чем свидетельствует высокий уровень грамотности населения, производительной экономики и профессионализма работников разных отраслей. В то же время Армения не имела возможностей заимствовать передовые технологии за рубежом в силу неудовлетворительных средств, закрытых дорог, коммуникационной блокады и т. д. По тем же причинам Армения не могла рассчитывать на открытые рынки.

С другой стороны, разработке общей схемы модернизации и постановке конкретных целей препятствовали отсутствие традиций самоуправления, неполноценные практические навыки новообразованного властного аппарата, недоступность ресурсов. Также в стране были очевидны несостоятельность гражданского общества, влияние «авторитетов» на процессы принятия решений на всех уровнях власти и некоторые другие факторы, ведущие к провалу государственных проектов. Это приводит к заключению, что модель модернизации сверху не могла обеспечить для Армении ни умеренного развития, ни тем более ускоренного успеха модернизации по примеру успеха стран Восточной Азии [6, с. 241].

Модель «Модернизация снизу» предполагает инициативы и предложения из бизнес-сектора и общества. Государство в данном случае лишь поддерживает, оценивает и следит за ходом выполнения. Роль государства ограничивается координационными функциями. При использовании этой модели важны доверительные взаимоотношения между государством и обществом, наличие профессионалов в частном секторе, более или менее состоявшееся гражданское общество и внутренне конкурентный бизнес-сектор с осознанными экономическими интересами.

Модель модернизации снизу разделяется на два типа – решительный рывок (ускоренная модернизация) и постепенная модернизация [7].

Решительный рывок предполагает различные институциональные реформы, трансформацию политической системы и создание условий для выявления креативных способностей личности [8, с. 19].

Второй тип модернизации снизу характеризуется потоком «институциональных изменений, по отдельности не столь существенных, но вместе шаг за шагом ведущих к ощутимому развитию культуры и повышению ее продуктивности» [9, с. 27]. В этом случае важно оперативно сформировать действенное гражданское общество. Именно в пределах частного сектора должна ощущаться необходимость замены регуляторов взаимоотношений. Эта необходимость должна преобразоваться в конкретное требование изменений.

При анализе транзита в посткоммунистических странах М. Макфол отмечает, что здесь революции были следствием модернизации снизу. «Революционные движения снизу, а не элиты сверху свергли коммунистические режимы и создали новые демократические институты» [10, р. 222–223]. Это утверждение несостоятельно для всех посткоммунистических стран. Во многих из них (например, в Азербайджане) бывшие представители советской номенклатуры (в данном случае Г. Алиев) очень скоро вернули власть себе. Последующие модернизационные процессы в этих странах уже имели характер модернизации сверху.

В Армении коммунистический режим был устранен революционным движением именно снизу. В результате власть перешла к новообразованным либерал-демократам. «В процессе демократического транзита стран Южного Кавказа, кажется, Республика Армения является исключением – одной из тех посткоммунистических стран, в которых старый режим был подорван “снизу” – в результате широкой мобилизации» [11, с. 229]. Либеральные реформаторы, которые пришли к власти благодаря этой мобилизации, предопределили дальнейший вектор движения страны. Таким образом, после приобретения независимости логика политических процессов в Армении вписывается в модель «Модернизация снизу».

Но в новообразованном государстве не было демократических институтов, которые могли бы умеренно генерировать изменения в политической, экономической и других системах, а также в культуре. Более того, создание открытых систем рекрутинга элит и устранение роста экономической, военной и политической элит также не удалось. Поэтому модель дальнейшего развития страны обрела черты «ускоренной модернизации».

В первые годы независимости это направление принесло стране некоторые успехи. Армения начала постепенно выходить из кризисного коллапса, война закончилась победой, установилось неустойчивое перемирие, наладились некоторые пути торговли. Наряду с другими объективными и субъективными обстоятельствами, раскол в рядах правящей партии и образование мощного антиправительственного блока на фоне внутригосударственной социально и экономически несостоятельной политики негативно повлияли на развитие страны в целом. Оппозиция обвиняла руководство страны в коррупции и закрытой кадровой политике [12, с. 85]. Еще одним фактором провала политики «ускоренной модернизации снизу» стали межвластные разногласия по вопросу стратегии послевоенной борьбы за Карабах. Эти разногласия в конечном счете привели к преобразованию элиты, отставке президента Л. Тер-Петросяна и внутридворцовому перевороту.

Ссылки:

1. Ясин Е.Г. Сценарии развития России на долгосрочную перспективу. М., 2011. 48 с.
2. Rostow W. The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto. N. Y., 1960.
3. Ясин Е.Г. Указ. соч. С. 16.
4. Там же.
5. Там же. С. 18.
6. Побережников И.В. Теория модернизации: основные этапы эволюции // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. С. 217–246.
7. Ясин Е.Г. Указ. соч.
8. Там же. С. 19.
9. Там же.
10. McFaul M. The fourth wife of democracy and dictatorship. Noncooperative transitions in the Postcommunist world // World Politics. 2002. Vol. 54, no. 2. P. 212–244.
11. Маргарян М. Политическая элита и проблемы демократического транзита в Республике Армения. Ереван, 2006. На арм. яз.
12. Митяев В.Г. Внутриполитические процессы в независимой Армении // Армения: проблемы независимого развития / под общ. ред. Е.М. Кожокина. М., 1998.

References:

Margaryan, M 2006, *Political elite and the problems of democratic transit in the Republic of Armenia*, Yerevan, (in Armenian).

McFaul, M 2002, 'The fourth wife of democracy and dictatorship. Noncooperative transitions in the Postcommunist world', *World Politics*, vol. 54, no. 2, pp. 212–244. <https://doi.org/10.1353/wp.2002.0004>.

Mityaev, VG & Kozhokin, EM (ed.) 1998, 'Internal political processes in independent Armenia', *Armeniya: problemy nezavisimogo razvitiya*, Moscow, (in Russian).

Poberezhnikov, IV 2001, 'Theory of modernization: the main stages of evolution', *Problemy istorii Rossii*, Yekaterinburg, pp. 217-246, (in Russian).

Rostow, W 1960, *The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto*, New York.

Yasin, EG 2011, *Long-term development scenarios for Russia*, Moscow, 48 p., (in Russian).